

После появления деревни Тяньси, появилось ещё несколько лучей света. Видимо, помимо главы деревни Тяньси, пришли другие главы деревень.

Культиваторы стоявшие за Нин Ци внутренне испугались. Для них деревня Тяньси и остальные похожие на неё были невысказанно сильными и ужасающими. Их ни в коем случае нельзя провоцировать, иначе несомненно умрешь.

Но когда они увидели спокойное лицо Нин Ци, их сердца постепенно успокоились.

«Господин, они здесь. Думаю, нам всем стоит сесть и поговорить, не стоит сразу выставять мечи...» Дин Хай повернулся к юноше и с улыбкой обратился к нему.

«Как насчет поговорить на коленях?» Ухмыльнулся юноша.

Выражение лица Дин Хая резко застыло, легкая улыбка на его устах слегка дернулась, он не знал что ответить на этот вопрос. Вскоре, все прибывшие спустились на землю. Когда культиваторы издали увидели их, все были ошеломлены. Огромная толпа, человек семьсот или восемьсот, заполонила улицы рынка. Если тут развернется драка, то рынок, безусловно, будет разрушен!

«Тянь Сецзы, ты тоже здесь?» Трое культиваторов уровня пяти Бедствий посмотрели на мужчину удивленным взглядом.

«Кто-то решил выступить против моей деревни, как же я мог не прийти?» Равнодушно ответил мужчина своим странным голосом.

Такой странный голос, конечно же, удивил Нин Ци и стоявшую за ним группу людей. Неужели это и есть глава деревни Тяньси? Он, безусловно, не похож на хорошего человека!

Се Инь и другие взволнованно смотрели на прибывших мастеров. Они не могли ничего сказать, но учащенно подмигивали.

«Дин Хай, ты же хозяин этого места, почему ты разрешил незнакомцу унижать моего подчиненного?» Тянь Сецзы мельком посмотрел на Нин Ци, а затем обратился к мужчине.

Дин Хай посмотрел на Нин Ци, а после ответил: «Юноша не считается со мной, что я могу поделаться, но раз ты здесь, то можешь поговорить с ним и всё решить. Не думаю, что стоит устраивать сыр-бор из-за такой глупой ситуации»

«Глупой ситуации? Кто-то заставил преклонить колени человека моей деревни и ты это назвал

глупой ситуацией? Неужели моя деревня Тяньси перестала для всех что-то значить? Сесть и поговорить? Ничего такого я не собираюсь делать!» Холодно фыркнул Тянь Сецзы и повернулся к Нин Ци.

Намерение убийства, исходившее от Богов четырех Бедствий, стоявших за ним, непрерывно исходило в сторону юноши.

«Если вам не нравится разговаривать стоя, говорите на коленях, я не против» Сказал Нин Ци.

Едва голос юноши разнесся по округе, как тело Нин Ци слегка задрожало и в следующий момент перед ним появился силуэт. Это был глава деревни Тяньси, Тянь Сецзы!

«Ты...!» Мужчина был удивлен и рассержен.

Однако, он ничего не успел предпринять и с грохотом опустился на колени рядом с Се Инем.

Единственной разницей между ним и Се Инем было то, что на нем не было вывески деревни Юнь и он стоял лицом к Нин Ци.

«Глава!» Завидев произошедшее, люди деревни Тяньси перепугались и собирались броситься вперед. Однако, все они почувствовали ужасающую, сдавливающую силу. Все, включая Богов четырех Бедствий, преклонили колени. По их напуганным выражениям лиц можно было уверенно сказать, что они не по своей воле встали на колени. Их подавила таинственная сила юноши!

Сотни культиваторов стояли на коленях среди улицы. Не только культиваторы наблюдающие издали были ошеломлены произошедшим, другие главы деревень и их люди, а также Дин Хай были изумлены и ошарашенно посмотрели на Нин Ци.

«Как это произошло, как...» Се Инь не мог повернуть свою шею, ему приходилось коситься в бок, чтобы разобрать, что же там стряслось с его главой.

Трое других глав деревень были перепуганы. Один из них нашел в себе мужество заговорить: «Мы...»

«Вы тоже на колени, потом говорить будете!» Нин Ци обратился к ним с легкой улыбкой.

Троица была в ужасе, они резко развернулись и бросились бежать. Как они могли здесь преклонить колени? Такое пятно позора они больше никогда не смогут смыть!

Нин Ци, улыбаясь, резко переместился и поймал за шкурку трех убегающих, а после также быстро вернулся и поставил их на колени рядом с Тянь Сецзы. Что же касается людей трех

глав, все они так же как и люди деревни Тяньси упали на колени из-за подавляющей силы юноши.

Сейчас, помимо Нин Ци и людей позади него, только Дин Хай всё ещё стоял. Глава города Фан продолжал смотреть на юношу ошарашенным взглядом. Ему казалось, что всё происходящее было ночным кошмаром.

«Он...очень сильный!» Ли Сянь и другие присоединившиеся к деревне Юнь не находили слов, чтобы описать увиденное. Все кто угрожал юноше сейчас стояли на коленях!

«Так, вроде все на коленях? Тогда начинайте говорить» Нин Ци посмотрел на Тянь Сецзы и остальных. Когда его взгляд прошел мимо Дин Хая, тело мужчины резко напряглось, но Нин Ци не стал заставлять его вставать на колени. Дин Хай внутренне расслабился и посмотрел на юношу с благодарностью и уважением.

В конце концов, взгляд Нин Ци остановился на Тянь Сецзы и слегка ударил его пальцем. Мужчина внезапно почувствовал, что подавляющая его аура слегка ослабла, возвращая ему возможность говорить!

«Старший, я был слеп, прошу пощадить мою жизнь!» Тянь Сецзы никак не выступал против юноши, он сразу же начал молить о пощаде.

«Все культиваторы твоей деревни Тяньси здесь?» Равнодушно спросил у него Нин Ци.

Мужчина опешил, а тело Дин Хая слегка вздрогнуло. Он единственный понимал, что юноша изначально планировал убить тут всех, только поэтому он решил помочь юноше оповестить глав деревень. Однако, он также считал, что Нин Ци слишком высоко задрал нос и его высокомерность не доведет его до добра.

Но всего за пару мгновений все перевернулось кверху дном. Даже ужасающая боевая сила Тянь Сецзы, равная Богу шести Бедствий, была ничтожной перед силой юноши...

«Почти все здесь, за исключением пары оставшихся охранять деревню...» Ответил Тянь Сецзы.

«Хорошо» Юноша рассмеялся, а Тянь Сецзы обнаружил, что снова не мог ничего сказать. После Нин Ци спросил то же самое у других глав деревень.

Люди догадывались о смысле вопроса юноши и это их очень сильно пугало.